

ВУЛКАНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ МАГМАТИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ ЗАПАДНОГО СКЛОНА СРЕДНЕГО И СЕВЕРНОГО УРАЛА

Р.Г. Ибламинов, Г.В. Лебедев

Пермский государственный университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: minmuseum@psu.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2004 г.

На палеотектонической основе осуществлен формационный анализ вулканических комплексов, входящих в состав выделенных магматических ассоциаций. Рифейско-вендским обстановкам режима плитной активизации соответствуют базальт-долеритовая грабеновая и щелочно-базальтоидная рифтовая ассоциации; вендско-кембрийским плитным эпирифтовым обстановкам – базальт-долеритовая синеклизно-эмерсивная; субдукционным каледонским – офиолитовая задугового бассейна и гранитоидная островодужная; коллизионной каледонской – монзонит-сиенитовая; плитным эпикаледонским – базальт-долеритовая и щелочно-базальтоидная; плитной эпигерцинской – базальт-долеритовая. Внутри ассоциаций комплексы объединены в магматические формации.

Ключевые слова: *палеотектоника, вулканические комплексы, магматические формации, ассоциации, Западный Урал.*

VOLCANIC COMPLEXES OF MAGMATIC FORMATIONS OF THE MIDDLE AND NORTHERN URALS WESTERN SLOPE

R.G. Iblaminov, G.V. Lebedev

Perm State University

Formational analysis of magmatic complexes is made on the paleotectonic basis. Riphean basalt-dolerite association corresponds graben situation; Vendian alumin -basalt association belongs to rifting; Vend-Cambrian basalt-dolerite association accumulated in epirifting plate environments; ophiolitic backarc basin and granitic island arc association corresponds Caledonian subduction; monzonite-syenite belongs to Caledonian collision conditions; basalt-dolerite and alumin-basalt accumulated during Epicaledonian plate stage. Magmatic formations are distinguished into the associations.

Key words: *paleotectonics, volcanic complexes, magmatic formations, associations, Western Urals.*

Территория Центрально-Уральского поднятия и Западно-Уральской внешней зоны складчатости в пределах Северного и Среднего Урала характеризуется большим вещественным и возрастным разнообразием магматических горных пород. Исследование условий их формирования, объединение пород в магматические комплексы, формации и ассоциации имеет как теоретическое, так и практическое значение, особенно для целей геологического

картирования и решения минерагенических задач. Большой вклад в выделение и описание магматических комплексов Западного Урала внесли пермские геологи-съемщики, однако наиболее крупные обобщения по этой проблеме были сделаны Н.П. Старковым [1980] и А.М. Зильберманом [1996]. А.М. Зильберман отмечал, что большие трудности возникают при объединении отдельных магматических тел в комплексы, определении их возраста, корреля-

ции, что обусловлено нахождением магматитов обычно среди «немых» толщ и отсутствием надежных определений абсолютного возраста. Вопросы формационного анализа комплексов рассмотрены в обобщающей работе сотрудников ВСЕГЕИ [Магматические..., 1979]. Авторы настоящей статьи руководствовались именно этой работой при выборе наименованных выделенных формаций, как это рекомендует «Петрографический кодекс».

Потребность в корректировке схемы корреляции магматических комплексов, составленной А.М. Зильберманом, в уточнении их формационной принадлежности и выделении магматических ассоциаций возникла в связи с необходимостью создания формационной основы для минерагенической карты западного склона Северного и Среднего Урала масштаба 1 : 200 000 и появлением новых данных. Для решения этой задачи, наряду с традиционными петрографическим и структурно-формационными методами, в качестве основного был использован палеотектонический метод, учитывающий соответствие формаций геодинамическим режимам и обстановкам их образования [Зоненшайн, Кузьмин, 1992]. В основу выполненных авторами [Ибламинов, Лебедев, 1999] палеотектонических построений были положены результаты формационного анализа осадочных и метаосадочных толщ, осуществленного Ф.А. Курбацкой [1985, 1997]. Построения корректировались по данным формационного анализа магматических пород в целом [Ибламинов, Лебедев, 2001] и рудноформационного анализа месторождений и проявлений полезных ископаемых. Чтобы показать место вулканических комплексов в истории магматизма региона, в статье рассматриваются в самом общем виде и плутонические комплексы.

Комплексный анализ геологической информации об исследуемой территории позволил в интервале времени от среднего рифея до кайнозоя выделить восемь палеотектонических режимов, подразделенных на обстановки (табл. 1). Каждому режиму, в пределах которого имели место магматические процессы, поставлена в соответствие определенная совокупность ассоциаций магматических горных пород (формационный ряд), а времени смены обстановок – магматическая ассоциация, включающая несколько формаций. В свою очередь, магматические формации объединяют один или несколько магматических комплексов. Сами

же комплексы включают тела магматических горных пород, близкие по составу и тектоническому положению.

Судя по наиболее древним горным породам региона, образующим циклический ряд метаосадочных формаций, относимый к среднему-позднему рифею, в это время существовала грабеновая обстановка плитной рифей-вендской активизации. С нею достаточно условно можно связать образование **базальт-долеритовой ассоциации**, состоящей из одноименной формации. **Базальт-долеритовая формация** рифея включает дресвянский трахибазальтовый комплекс в составе рассольнинской свиты Полюдово-Колчимского антиклинория (ПКА) Западно-Уральской зоны складчатости (ЗУЗС) и велсовский метадолерит-метабазальтовый комплекс в составе велсовской свиты Верхнепечорско-Кутимского антиклинория (ВКА) Центрально-Уральского поднятия (ЦУП) (рис. 1). Позднерифейский возраст формации определяется стратиграфическим положением перечисленных свит. *Дресвянский трахибазальтовый комплекс* представлен линзами туфов и туфобрекчий трахибазальтов с обломками пикритов и трахитов, приуроченными к кровле рассольнинской свиты. Он начинается разрез карбостромово-переходносланцевой формации рифея, однако большинство исследователей в последние годы склоняются к мнению о секущем положении пород комплекса и его более молодом возрасте. Также проблематичным является включение в формацию *велсовского метадолерит-метабазальтового комплекса*, расположенного в виде компактной толщи мощностью до 150-200 м преимущественно в южной части ВКА. Детальные исследования В.Я. Алексеева и Г.Г. Морозова [1999] показали, что нижняя черносланцевая часть велсовской свиты может быть сопоставлена с муравьиной свитой среднего рифея, а верхняя вулканогенная, имеющая с нижней тектонический контакт, – с чувальской. Последняя по фаунистическим остаткам датируется средним-поздним ордовиком. В схеме корреляции магматических комплексов А.М. Зильбермана характеризуемый комплекс входил в состав верхневишерского, в который он включал магматиты велсовской и чувальской свит.

Рифтовой обстановке режима плитной активизации конца позднего рифея-начала позднего венда отвечает спарагмитовая вулканогенно-осадочная надформация, слагающая

Палеотектонические режимы и обстановки, магматические ассоциации и формации западного склона Северного и Среднего Урала

Режим	Обстановка	Возраст	Ассоциация	Формация
Плитный эпигерцинский с мезозойской активизацией	Эмерсивная	P_2kz-KZ	Базальт-долеритовая (T_1)	Базальт-долеритовая
Коллизионный позднегерцинский	Надвигового пояса; краевого прогиба	$P_{1ar}-P_{2u}$		
Плитный эпикаледонский (герцинской пассивной окраины) с периодами активизации	Инундационная	C_2-P_{1s}	Щелочно-базальтоидная (C_{1-2})	Щелочно-ультрамафитовая Сиенит-габбровая
	Трансгрессивная	$D_{2ps}-C_1$	Базальт-долеритовая (D_{1-3})	Базальт-долеритовая
	Эмерсивная	$D_{1tk}-D_{2cs}$		
Коллизионный каледонский	Сутурной зоны	S_2-D_1	Монцонит-сиенитовая (D_1)	Монцонит-сиенитовая
Субдукционный каледонский	Островной дуги	$O_2^2-S_1$	Гранитоидная островодужная (S_1)	Риолит-дацитовая
	Задугового бассейна			Офиолитовая задугового бассейна и островной дуги (O_{2-3})
			Континентальной окраины	
Спрединговый каледонский	Пассивной окраины	$E_3^3-O_2^1$		
Плитный эпибайкальский	Эмерсивная	$E_1-E_3^2$	Базальт-долеритовая (V_2^2-E)	Базальт-долеритовая
	Синеклизная	$V_{2ck}-V_{2us}$		Долерит-пикритовая
Плитной активизации	Рифтовая	$R_3^3-V_2^1$	Щелочно-базальтоидная ($R_3^3-V_1$)	Щелочно-ультрамафитовая (V_1)
		Грабеновая		$R_2-R_3^2$
			Трахибазальтовая ($R_3^3-V_1$)	
			Базальт-долеритовая (R_3)	Базальт-долеритовая

большую часть Кваркушко-Каменногорского мегантиклинория (ККМА) Центрально-Уральского поднятия. Она включает магматиты **щелочно-базальтоидной ассоциации**, объединяющей следующие формации: нижнюю трахибазальтовую (щегровицкий, вильвенский, журавликский и троицкий комплексы), гарц-

бургит-ортопироксенит-норитовую (сарановский комплекс) и верхнюю щелочно-ультрамафитовую (дворецкий, шпалорезовский и благодатский комплексы).

Трахибазальтовая формация представлена преимущественно вулканическими комплексами основания и нижней части разреза

спарагмитовой надформации. Среди них к наиболее ранним может быть отнесен *щегровитский метатрахит-метатрахибазальтовый комплекс*, располагающийся в западной части ККМА. Породы комплекса слагают мощную 700-метровую толщу. С.Б. Суслов и В.Н. Зорин [1999] указывают на горячий контакт пород комплекса с нижележащей усьвинской свитой верхнего рифея и на наличие галек его вулканитов среди отложений танинской свиты нижнего венда. Это позволяет датировать возраст комплекса концом позднего рифея-началом раннего венда. В комплекс входят лавы, лаво- и туфобрекчии трахибазальтов и трахитов, а также базальтов, плагиобазальтов, мелатрахибазальтов и кварцевых латитов. Стратиграфически выше пород щегровитского комплекса залегают породы *вильвенского трахибазальт-базальтового комплекса*. Его полный разрез находится в восточной части ККМА среди тер-

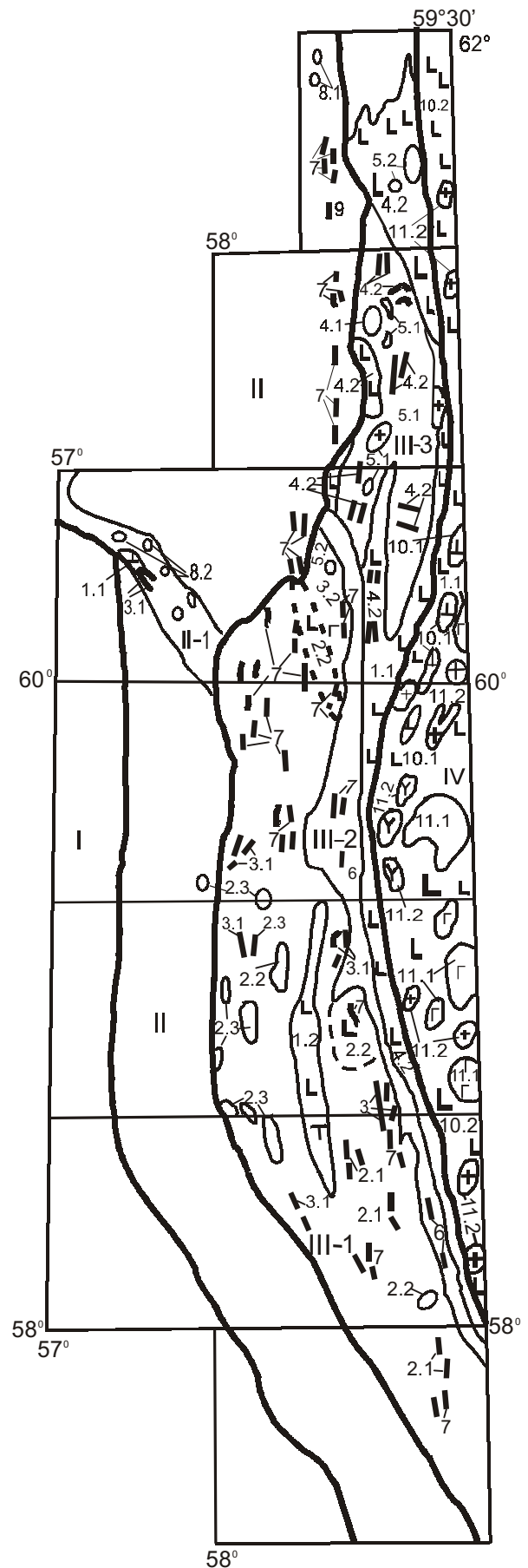

Рис. 1. Схема размещения магматических формаций западного склона Северного и Среднего Урала.

Тектонические структуры: I – Предуральский краевой прогиб; II – Западно-Уральская зона складчатости: II-1 – Полудово-Колчимский антиклинорий; III – Центрально-Уральское поднятие: III-1 – Кваркушко-Каменногорский мегантиклинорий, III-2 – Улсовско-Висимский мегасинклинорий, III-3 – Верхнепечорско-Кутимский антиклинорий; IV – Тагильский мегасинклинорий.

Магматические ассоциации и формации: 1 – базальт-долеритовая (R_3); 2 – щелочно-базальтоидная ($R_3^3-V_1$): 2.1 – гарцбургит-ортопироксенит-норитовая (V_1), 2.2 – трахибазальтовая ($R_3^3-V_1$), 2.3 – щелочно-ультрамафитовая (V_1); 3 – базальт-долеритовая (V_2^2-E): 3.1 – долерит-пикритовая (V_2^2-E), 3.2 – базальт-долеритовая (V_2^2-E); 4 – офиолитовая задугового бассейна и островной дуги ($O_{2,3}$): 4.1 – дунит-перидотитовая ($O_{2,3}$), 4.2 – натриевых базальтов ($O_{2,3}$); 5 – гранитоидная островодужная (S_1): 5.1 – лейкогранитовая (S_1), 5.2 – риолит-дацитовая (S_1); 6 – монзонит-сиенитовая (D_1); 7 – базальт-долеритовая ($D_{1,3}$); 8 – щелочно-базальтоидная ($C_{1,2}$): 8.1 – сиенит-габбровая ($C_{1,2}$), 8.2 – щелочно-ультрамафитовая ($C_{1,2}$); 9 – базальт-долеритовая (T_1); 10 – офиолитовая ($O_{1,3}$): 10.1 – дунит-перидотитовая ($O_{1,2}$), 10.2 – натриевых базальтов ($O_{1,3}$); 11 – плагиогранит-дунит-клинопироксенит-габбровая (O_3-D_1): 11.1 – дунит-клинопироксенит-габбровая (O_3-S_1), 11.2 – габбро-диорит-плагиогранитовая (S_1-D_1).

ригенных пород одноименной свиты. Здесь общая мощность комплекса достигает 300 м. Комплекс представлен базальтами, трахибазальтами, их туфами и туффитами. Наличие в составе щегровитского и вильвенского комплексов трахибазальтов, положение их в единой структурно-формационной зоне ККМА, рифтогенный характер как самих магматитов, так и вмещающих преимущественно терригенных пород, позволяют отнести их к трахибазальтовой формации, характерной именно для таких палеотектонических обстановок. К описываемой формации, с большой долей условности, могут быть отнесены плутонические тела журавликского и троцкого комплексов. Интрузивные тела *журавликского верлит-габбро-кварцевосиенитового комплекса* располагаются в восточной прибортовой части Кваркушко-Каменногорского палеорифта. Комплекс включает в себя Журавликский массив, Линевские тела и тела Дублинского массива. Журавликский массив представляет собой интрузию центрального типа, сложенную габброидами, содержащими линзовидные тела клинопироксенитов и верлитов. Габброиды прорваны кольцевыми и полукольцевыми телами кварцевых сиенитов. По химическому составу среди габброидов выделяются нормальное габбро, монцогаббро, эссексит, габбро-диорит и диорит. Все породы подвергнуты интенсивным постмагматическим и метаморфическим изменениям. В журавликский комплекс включены мелкие тела гранодиоритов, гранитов, лейкогранитов Линевского участка, расположенные севернее в аналогичной тектонической позиции, а также выделявшиеся ранее в самостоятельный дублинский комплекс уралитовые габбро-долериты Дублинского массива. Формирование журавликского комплекса происходило на границе между поздне- и ранневильвенским временем венда, поскольку гальки кварцевых сиенит-порфиоров, аналогичные журавликским, обнаружены в верхневильвенских и танинских конгломератах [Суслов, Зорин, 1999]. *Троцкий комплекс щелочных граносиенитов* [Леонов-Вендровский, Старков, 1967] представлен одноименной интрузией щелочных граносиенитов. Массив расположен в приосевой части ККМА близ западной границы опущенного и переработанного блока фундамента. Он имеет активные контакты с танинской свитой нижнего венда. Пользуясь определением абсолютного возраста Rb-Sr методом в 620 ± 18 лет, А.М. Зильбер-

ман отнес время его образования к рубежу раннего и позднего венда. Нами не исключается, что массив мог сформироваться и позднее, а именно, в силуре, в связи с каледонской субдукцией и развитием задугового рифта.

Гарцбургит-ортопироксенит-норитовая формация объединяет плутонические тела *сарановского габбро-анортозит-дунит-гарцбургитового комплекса*. Детальное описание комплекса приведено в работе О.К. Иванова [1990], который включает в его состав массивы одноименного пояса, состоящего из двух полос: западной (Сарановская группа массивов) и восточной (три небольших тела Кырминской группы, два – Воронковской, два – Ашкинской и несколько тел Шишимской). Отнесение массивов последней группы к сарановскому комплексу является спорным. По мнению С.Б. Сулова, в него следует также включать Шакюревский массив. Для комплекса характерны небольшие тела расслоенных серпентинизированных гипербазитов (преимущественно дунитов и гарцбургитов), содержащих пластообразные залежи хромшпинелидов. Эти тела залегают среди пород рифея и нижнего венда. Причем, Кырминские и Воронковские тела располагаются в породах клыктанской свиты (R_3 kl), Клыктанское – в федотовской (R_3 fd), Ашкинские – на границе клыктанской и федотовской, Сарановские – на границе федотовской и вильвенской (V_1 vl), а Шакюревский массив – среди пород нижневильвенской подсвиты. С.Б. Сулов и В.Н. Зорин [1999] считают, что формирование комплекса происходило на границе между ранне- и поздневильвенским временем раннего венда, поскольку Сарановский массив залегают среди нижневильвенской подсвиты, а в конгломератах верхневильвенской обнаружены гальки хромшпинелидов, флогопитсодержащих оталькованных дунитов, серпентинитов и хлоритизированных пикритов. Не исключено и позднерифейское время образования комплекса [Ибламинов, 2002].

Щелочно-ультрамафитовая формация выделена на основании последних исследований петрографического состава пород, сделанных С.Б. Суловым. Она включает в себя три вулканических комплекса, залегающих друг за другом в следующей стратиграфической последовательности: дворецкий, шпалорезовский и благодатский. Тела магматических пород *дворецкого авгитит-трахибазальтового комплекса* дискретно размещаются в западной части

ККМА среди отложений койвинской свиты (V_1kv) [Зильберман и др., 2002], являющейся аналогом верхней части разреза вильвенской свиты, развитой в восточной части зоны. Комплекс представлен эруптивными аппаратами трещинного и центрального типа (диатремами), толщами лав и туфов. Аппараты сложены брекчиями гиаломеланефелинитов (авгититов), трахибазальтов, реже лимбургитов, пикритов, пикробазальтов, обломками вмещающих и глубинных пород. Диатремы в диаметре достигают 500 м. В разрезе вулканогенно-осадочной толщи преобладают туфы и туфобрекчии трахибазальтов, причем в нижней части они сопровождаются обломками преимущественно пикробазальтов и пикритов, а в верхней – авгититов, пикритов, трахитов и рудных пироксенитов. Встречаются также небольшие жильные тела эссекситов, камптонитов, альбититов. По стратиграфическому положению эффузивных и эффузивно-осадочных пород комплекс датируется нижним вендом. В книге [Магматические..., 1979] описываемый комплекс отнесен к трахибазальт-трахиандезит-трахилипаритовой рифтогенной формации. Хотя ранее Н.А. Румянцева [1977] считала, что присутствие в нормативном составе пород нефелина, высокое содержание Ti, а также Zr, Nb, Ta, TR позволяют относить дворецкий комплекс к щелочно-базальтоидной формации (по Ю.А. Кузнецову), получившей в поздних изданиях название щелочно-ультрамафитовой. Стратиграфически выше вулканитов дворецкого комплекса, также в западной части ККМА, в верхах керносской свиты (V_1kr) располагаются подушечные лавы трахибазальтов и силлы эссекситов, пикродолеритов, кринанитов, объединяемых в *шпалорезовский трахибазальтовый комплекс*. Комплекс был выделен Н.А. Румянцевой, которая отнесла его к самостоятельной трахибазальтовой формации [Магматические..., 1979]. Материалы геолого-съёмочных работ, проведенных С.Б. Суловым, свидетельствуют о возможности залегания дворецкого комплекса также в составе керносской свиты. Поэтому вулканиты дворецкого и шпалорезовского комплексов могут оказаться одновозрастными. Западнее дворецкого и стратиграфически выше шпалорезовского располагается прерывистая полоса вулканитов *благодатского пикрит-трахибазальтового комплекса*, фиксирующая западный борт Кваркушско-Каменногорского палеорифта и соответственно ККМА. В составе

комплекса присутствуют лавовые и эксплозивные образования. Лавы трахибазальтов сопровождаются туфами и туфобрекчиями пикритов и пикротрахибазальтов, а также телами карбонатитов [Зильберман, 1996]. В эксплозивных образованиях обнаружены карбонатиты, кимберлиты, ксенолиты гранатовых лерцолитов и пироксенитов, хромистые пиропы [Чайковский, 1999]. Вулканиты комплекса залегают среди верхнекерносской подсвиты нижнего венда, чем и определяется их возраст. Заканчивая характеристику магматических пород щелочно-базальтоидной ассоциации, необходимо еще раз подчеркнуть, что ее вулканиты являются составной частью вулканогенно-осадочной спарагмитовой надформации, фиксирующей рифтовую обстановку раннего венда. При этом следует обратить внимание на приуроченность эксплозивных образований к прибортовым частям Кваркушско-Каменногорского палеорифта, контроль их размещения поперечными и диагональными структурами.

Во второй половине позднего венда режим плитной рифей-вендской активизации сменяется плитным, и рифтовая обстановка переходит в синеклизную (см. табл. 1), которая фиксируется флишоидно-молассоидной осадочной формацией позднего венда, а затем – в эмерсивную кембрийскую, отложения которой отсутствуют. Скорее всего, именно эмерсивной обстановке отвечает **базальт-долеритовая ассоциация**, включающая долерит-пикритовую (кусьинско-промысловский, красновишерский комплексы) [Магматические..., 1979] и базальт-долеритовую (кваркушский комплекс) формации.

Долерит-пикритовая формация представлена двумя гипабиссальными комплексами: кусьинско-промысловским и красновишерским. Наибольшим распространением пользуется *кусьинско-промысловский пикрит-эссекситовый комплекс*, выделенный под этим названием А.М. Зильберманом и Е.М. Чернышовой в 1975 г. Небольшие тела (дайки, силлы, штоки) комплекса протягиваются двумя полосами вдоль западного и восточного контактов площади развития пород спарагмитовой формации, фиксируя прибортовые части Кваркушско-Каменногорского палеорифта. Отдельные тела встречаются и в его внутренней зоне. Полоса распространения выходов тел комплекса в западной части ККМА пространственно совпадает с площадями выходов тел благодатского

комплекса (Семеновские, Танчихинские, Кузьинские тела), что свидетельствует о тесной связи вулканогенных пород щелочно-ультрамафитовой формации и гиабиссальных пород рассматриваемой долерит-пикритовой. Магматические тела комплекса имеют интрузивные контакты с верхнерифейскими, ниже- и верхневендскими породами. Поэтому нижнюю возрастную границу комплекса целесообразно проводить в низах позднего венда с продолжением возраста до кембрия, как датировал этот комплекс и А. М. Зильберман. Кузьинско-промысловский комплекс представлен в основном эссекитами и пикритами, встречаются также тешениты и камптониты. В восточной полосе в комплекс были включены щелочные породы ряда мельтейгита-якупирангита, карбонатиты и сиениты. По нашему мнению, первые два типа пород могут принадлежать к вышеописанной щелочно-ультрамафитовой формации, а сиениты – к верхнесеребрянскому девонскому комплексу монзонит-сиенитовой формации. *Красновишерский пикрит-эссекитовый комплекс* распространен в пределах ПКА Западно-Уральской зоны складчатости и, по-видимому, синхронен кузьинско-промысловскому. Он сложен небольшими дайками и штоками субщелочных долеритов и пикродолеритов.

Базальт-долеритовая формация представлена *кваркушским метагаббро-долеритовым комплексом*, дайки и линзовидные тела которого располагаются в северной части ККМА и секут рифтогенные образования спарагмитовой надформации, датируемой концом позднего рифея-началом позднего венда. Комплекс сложен габбро-долеритами и долеритами, в качестве дифференциатов встречаются пикродолериты и пикриты. Породы метаморфизованы до фации зеленых сланцев и эпидотовых амфиболитов.

Базальт-долеритовая формация завершает магматизм позднего протерозоя, связанного с планетарными обстановками внутриплитной тектоники, а именно с группой платформенных режимов. Среди этой группы режимов в регионе особую роль играл режим внутриконтинентальной активизации с обстановкой континентального рифта. Этой обстановке отвечает присущая ей щелочно-базальтоидная ассоциация, включающая гарцбургит-ортопироксенит-норитовую, трахибазальтовую и щелочно-ультрамафитовую формации. Последовавшему за режимом активизации плитному режиму от-

вечает базальт-долеритовая ассоциация, долерит-пикритовая формация которой, по-видимому, образовалась в переходную синеклизную, а собственно базальт-долеритовая – в эмерсивную стадию.

В конце кембрия плитный режим начал осложняться активными тектоническими процессами, связанными с раскрытием Уральского палеоокеана. Наступил спрединговый каледонский режим, фиксируемый терригенно-вулканогенной базальной надформацией, с океаническими обстановками в Тагильской мегазоне, свидетельством которых является **офиолитовая ассоциация** Тагильского мегасинклинория (ТМС), в которую традиционно включают *дунит-перидотитовую формацию* нижнего-среднего ордовика, представленную салатимским дунит-гарцбургитовым комплексом, и *формацию натриевых базальтов* нижнего-верхнего ордовика. Последняя в нижней части представлена саранхапнерско-хомасьинским метабазальтовым, а в верхней – мариинско-выйско-пальничнинским комплексом натриевых базальтов, а также кривинским (по В.В. Шалагинову) метагаббро-гранитоидным, ранее именовавшимся диабазовым (табл. 2). Нижний *саранхапнерско-хомасьинский комплекс* сложен метабазальтами, туфами, туффитами, которые переслаиваются с терригенными породами, входящими в состав саранхапнерской свиты нижнего-среднего ордовика и хомасьинской свиты среднего ордовика. В состав комплекса входят также дайки долеритов и габбро-долеритов. Породы рассматриваемого комплекса располагаются в самой западной части ТМС между Главным Уральским разломом и ориентированной к нему под острым углом полосой развития тел гипербазитов Салатимского пояса. *Мариинско-выйско-пальничнинский комплекс* развит в виде субмеридиональной полосы восточнее Салатимского пояса. Он сложен метабазальтами, туфами базальтов, входящими в состав пальничнинской свиты или нижневыйской подсвиты среднего ордовика, а также метабазальтами, андезитами, трахибазальтами мариинской свиты и верхневыйской подсвиты верхнего ордовика. Что касается *кривинского комплекса*, то он представлен дайковыми и штокообразными телами долеритов среди базальтов мариинско-выйско-пальничнинского комплекса.

Процесс раннекаледонского спрединга в Тагильской мегазоне обусловил общее погру-

Палеотектонические режимы и обстановки, магматические ассоциации и формации западной части Тагильской мегазоны, примыкающей к Центрально-Уральской мегазоне Северного и Среднего Урала

Режим	Обстановка	Возраст	Ассоциация	Формация
Плитный эпигерцинский с мезозойской активизацией	Эмерсивная	P ₂ kz-KZ		
Коллизионный позднегерцинский	Сутурной зоны	P _{1a} -P _{2u}		
Плитный эпикаледонский (периокеанический герцинский)	Инундационная	C ₂ -P _{1s}		
	Трансгрессивная	D ₂ ps-C ₁		
Коллизионный каледонский	Сутурной зоны	D ₁ tk-D ₂ cs (?)		
Субдукционный каледонский	Островодужная	O ₃ -D ₁	Плагиигранит-дунит-клинопироксенит-габбровая (O ₃ - D ₁)	Габбро-диорит-плагиигранитовая (S ₁ -D ₁)
				Дунит-клинопироксенит-габбровая (O ₃ -S ₁)
Спрединговый каледонский	Океаническая	Є ₃ ³ -O ₃	Офиолитовая (O ₁₋₃)	Натриевых базальтов (O ₁₋₃)
				Дунит-перидотитовая (O ₁₋₂)

жение восточной окраины Европейского континента, смену эмерсивной обстановки плитного режима кембрия на трансгрессивную обстановку пассивной окраины и образование пород верхнекембрийско-среднеордовикской базальной терригенной субформации терригенно-вулканогенной надформации. Вероятно, в середине среднего ордовика связанное со спредингом движение океанической плиты в сторону Европейского континента привело к ее крутой субдукции с образованием островной дуги и задугового бассейна [Ибламинов, Лебедев, 1999]. Режим каледонской субдукции среднего ордовика-раннего силура наиболее явно проявился в пределах Верхнепечорско-Колпаковской (ВКЗ) и Улсовско-Висимской (УВЗ) структурно-формационных зон. Именно он обусловил активизацию магматических процессов в этих зонах. Причем ВКЗ можно рассматривать как реликт Верхнепечорско-Колпаковской островной дуги, а УВЗ – как реликт Вишерско-Висимского задугового бассейна. Субдукционному режиму в целом отвечает карбонатно-терригенно-вулканогенная надформация.

Обстановку задугового бассейна субдукционного режима фиксирует **офиолитовая ассоциация задугового бассейна и островной дуги**, состоящая из двух формаций: дунит-перидотитовой (вишерский комплекс) и натриевых базальтов (чувальский и колпаковский вулканические, чурольский, ишеримский, антипинский и подпоровский плутонические комплексы и расьинская интрузия).

Дунит-перидотитовая формация УВЗ представлена *вишерским клинопироксенит-дунит-перидотитовым комплексом*, который включает Мойвинскую интрузию, расположенную в восточной части зоны, и ряд мелких тел в ее центральной части в бассейне р. Улс. Все породы, слагающие тела комплекса, практически полностью серпентинизированы. По данным Д.В. Черепановой и др. [1995], Мойвинская интрузия в виде пластообразного тела залегает среди пород хапхарской свиты нижне-среднего ордовика. Она грубо расслоена и состоит из серпентинизированных дунитов, гарцбургитов и клинопироксенитов. В дунитах встречаются линзы родингитов.

Формация натриевых базальтов имеет широкое развитие в пределах ВКА. Среди входящих в нее вулканических комплексов наиболее распространенным является *чувальский метабазальтовый*. Наименование чувальский дано комплексу вулканических и гипабиссальных пород, входящих преимущественно в состав одноименной свиты, которая ранее относилась к верхнему рифею. Находки фауны [Алексеев, Морозов, 1999] позволили существенно уточнить возраст свиты: в настоящее время он датируется средним-поздним ордовиком. Ранее А.М. Зильберман описываемые вулканиды разделял на два комплекса: курыксарский средне-верхнеордовикский с петротипом на хр. Курыксар и верхневишерский метадолерит-метабазальтовый предположительно верхнего рифея. Нами в чувальский комплекс объединены все вулканиды одноименной свиты, а также вулканиды ниолсовской свиты среднего-верхнего ордовика. В состав комплекса входят лавы базальтов, их туфы и туффиты, а также силлы метадолеритов, среди которых по петрохимическому составу выделяются, с одной стороны, более основные дифференциаты, отвечающие пикриту и пикробазальту, а с другой – более кислые, отвечающие андезибазальту, плагиодациту и андезиту. Породы подвергнуты зеленосланцевым изменениям. Отметим, что Н.А. Румянцева [Магматические..., 1979] также относил чувальский комплекс (который тогда считался рифейским) к формации натриевых базальтов. На южном продолжении ВКА, выделяемом в Колпаковский блок, метабазальты залегают в составе колпаковской свиты. Они включены в одноименный (*колпаковский*) комплекс, представленный базальтами натриевого типа, их туфами и туффитами. По характеру залегания и вещественному составу он является полным аналогом чувальского комплекса, поэтому мы датируем его также средним-поздним ордовиком. Распространенные в северной части ВКА силлы метадолеритов и покровы метабазальтов, входящие в чувальский комплекс, к югу сменяются силлами, линзовидными телами, реже дайками и штоками долеритов и габбро-долеритов, иногда габбро и пироксенитов, измененными до фации зеленых сланцев. Они залегают среди преимущественно терригенных пород расынской, мойвинской, муравьинской свит среднего рифея и, главным образом, среди пород ишеримской свиты верхнего рифея, имея с ними активные

контакты. Перечисленные магматические тела объединены в *ишеримский метагаббро-долеритовый комплекс*. Возрастное положение комплекса является дискуссионным. А.М. Зильберман датировал его верхним рифеем. Однако близость петрохимического состава [Чайковский, 1994] и похожая тектоническая позиция чувальского и ишеримского комплексов позволяют и породы ишеримского относить к среднему-верхнему ордовику. Кроме того, важным фактом для датировки возраста комплекса является то, что в конгломератах хапхарской свиты нижнего-среднего ордовика, содержащих гальки кварцитопесчаников ишеримской свиты и вмещающей силлы одноименного комплекса, гальки габбро-долеритов не обнаружены. В состав комплекса условно включена также расслоенная интрузия горы Юбрьшка, ранее выделявшаяся в самостоятельный комплекс, возраст которой может оказаться рифейским. Она сложена амфиболизированными пироксенитами, содержащими пластообразную залежь вкрапленных титаномагнетитовых руд. Вулканические породы чувальского и ишеримского комплексов секутся дайками метаморфизованных габбро-долеритов *чурольского комплекса*, ранее датируемого вендом. Однако в соответствии с изменением представлений о возрасте чувальской свиты и чурольский комплекс также может быть отнесен к среднему-верхнему ордовику. Тем более, что, по данным Б.В. Клименко, дайковые тела комплекса секут породы среднего ордовика. Составной частью описываемой формации является *антипинский метапикритовый комплекс*, представленный небольшими дайковыми телами пикритов нормального петрохимического ряда, измененными до хлоритовой породы. Тела пикритов залегают среди чувальской свиты и, по-видимому, являются дифференциатами ее вулканидов. Дифференциатами базальтоидов колпаковского комплекса, очевидно, являются *метапикриты подпоровского комплекса*.

Другой обстановке субдукционного режима – обстановке островной дуги – отвечает **гранитоидная островодужная ассоциация**, включающая две формации: лейкогранитовую (мойвинский, посьмакский, молебнинский, ломовский комплексы) и риолит-дацитовую (саклаимсорский и кваркушко-мартайский комплексы). Все магматические комплексы ассоциации достаточно условно отнесены к нижнему силуру, когда, по нашему мнению, имела

место вторая половина субдукционного режима. Вместе с тем, возрастные рамки их формирования могут быть расширены от позднего ордовика до позднего силура. Ранее им давались возрастные датировки от кембрия до среднего карбона [Чайковский, Андреичев, 2001]. Однако эти датировки не подтверждаются палеотектоническими данными. Кроме того, доордовиковскому возрасту противоречат активные контакты ряда интрузий с ордовикскими отложениями.

Тела гранитоидов, отнесенных к *лейкогранитовой формации*, вытянуты в виде цепочек субмеридионального простирания преимущественно в западной и восточной частях ВКА. Тела западной полосы объединены в *мойвинский лейкогранит-гранодиорит-гранитовый комплекс*. Они располагаются в единой тектонической позиции, тяготея к зоне Мойвинско-Кутимского разлома. Отдельные тела гранитоидов имеют активные контакты с хапхарской свитой нижнего-среднего ордовика. Комплекс, по нашему мнению, должен включать Мойвинскую интрузию, состоящую из двух тел: Северного тела роговообманковых гранодиоритов и биотит-амфиболовых гранитов и Южного тела биотитовых гранитов и лейкогранитов, содержащих жилы аплитов и пегматитов [Старков и др., 1967]; Велсовскую интрузию биотитовых гранитов и лейкогранитов [Клименко, 2000] и Шудьинскую интрузию лейкогранитов. Дискуссионным в схеме магматизма является положение биотитовых гранитов Велсовского массива, которые А.М. Зильберман выделял в самостоятельный велсовский лейкогранит-гранитовый комплекс вместе с Шудьинской интрузией и датировал его нижним кембрием. Кембрийского возраста биотитовых гранитов придерживается и Б.В. Клименко [2000], несмотря на то, что лейкограниты указанного массива он датирует средним-верхним ордовиком по активному контакту с отложениями этого возраста. И.И. Чайковский и В.Л. Андреичев [2001] датируют велсовские граниты и лейкограниты ранним карбоном. В восточной части ВКА среди чувальской свиты располагаются длинное узкое субмеридионально вытянутое тело гранитоидов Посьмакской интрузии и два более мелких тела, прилегающих к ней, описанные Н.П. Старковым [1966]. Они объединены нами в *посьмакский гранитовый комплекс*, представленный альбитизированными биотитовыми гранит-порфирами. По содержанию петроген-

ных элементов породы принадлежат к риодацитам и лейкогранитам-трахириолитам натриевого типа щелочности [Чайковский, 1994]. Севернее, в этой же полосе, располагается группа небольших дайкообразных тел граносиенит-порфиров и гранит-порфиров, называемая Широковской. Еще севернее находится группа Молебнинских тел в виде даек и силлов гранит-порфиров и граносиенит-порфиров. Петрохимически они относятся к кварцевым монцодиоритам (латитам) и низкощелочным гранитам-риодацитам натриевого типа щелочности [Чайковский, 1994]. Обе группы тел малых интрузий объединены А.М. Зильберманом в *молебнинский комплекс плагиогранитов-щелочных сиенитов*. В южной части ВКА среди пород колпаковской свиты размещаются мелкие дайки и жильные тела гранитов и плагиогранитов, объединяемых в *ломовский гранитовый комплекс*. По петрохимическим особенностям породы соответствуют гранитам, плагиогранитам и плагиолейкогранитам нормального ряда.

Заканчивая характеристику комплексов лейкогранитовой формации, следует отметить, что наряду с общими чертами, в частности единой редкометалльной специализацией, между ними существуют и определенные отличия. Так, по данным И.И. Чайковского [1994], гранитоиды восточной полосы, куда входят молебнинский, посьмакский и ломовский комплексы, характеризуются мантийно-базальтоидной генетической ассоциацией и принадлежат к монцонитовому (гибридному) петрохимическому ряду, а гранитоиды мойвинского комплекса, расположенные в западной части ВКА, отличаются коровой генетической ассоциацией и принадлежат к петрохимическому ряду палингенных известково-щелочных плюмазитовых гранитов. Указанные отличия могут быть объяснены различным положением комплексов относительно зоны палеосубдукции, располагавшейся близ восточной полосы гранитоидов, и не противоречат известной петрохимической зональности субдукционных зон [Зоненшайн, Кузьмин, 1992].

Риолит-дацитовая формация объединяет тела кислых вулканитов саклаимсорского и кваркушско-мартайского комплексов, тесно связанных с субдукционными гранитоидами лейкогранитовой формации. Наиболее крупные и изученные тела, расположенные в восточной части ВКА, объединены в *саклаимсорский риолит-дацитовый комплекс*. В него включены

магматиты массива Саклаимсори и расположенного юго-западнее его массива Хальсория, залегающие среди чувальской свиты ордовика. Массив Саклаимсори сложен телами риолитов, риодацитов, реже дацитов, переходящих в лейкогранит-порфиры, гранит-порфиры; имеется также тело кварцевых латитов с монцонитовой структурой, которое А.М. Зильберман помещал в верхневишерский комплекс рифея. По химическому составу породы относятся к нормальному ряду с натриевым типом щелочности [Чайковский, 1994]. Силлообразные залежи массива Хальсория сложены плагиодацитами и тоналит-порфирами базальтоидного ряда. Условно в комплекс включено тело риолитов горы Муравей. *Кваркушко-мартайский комплекс* представлен небольшими субвулканическими телами ультракалиевых риолитов, одно из которых расположено на р. Федоровская Мартайка в приосевой части ВКА, а другое – на хр. Кваркуш в приосевой части ККМА.

Существование пород гранитоидной ассоциации в ВКЗ и преобладание в ней риолитов и гранитов с лейкогранитовыми дифференциатами объясняется энсиалическим составом фундамента Верхнепечорско-Колпаковской островной палеодуги, являвшейся частью Печоро-Баренцевоморской плиты, ранее аккрецированной к Русской.

В позднем силуре-раннем девоне произошло аккрецирование Верхнепечорско-Колпаковской островодужной зоны к Европейскому континенту. Каледонская коллизия в системе континент–дуга была относительно слабой и обусловила образование пород вулканогенно-органогенно-карбонатной надформации. С нею можно связать образование **монцонит-сиенитовой ассоциации**, представленной одноименной формацией, включающей один *верхнесеребрянский сиенит-трахидолеритовый комплекс*. Большинство интрузивных тел комплекса находятся в бассейне р. Серебряной в пределах УВМС среди карбонатно-терригенных пород ордовика-силура, поэтому возраст их датируется девоном. Это дайки и невыясненной формы тела преимущественно трахидолеритов, реже кварцевых сиенит-порфиров и щелочных сиенит-порфиров с дифференциатами до субщелочных гранитов, претерпевшие зеленосланцевый метаморфизм. В комплекс включено также дайковое тело кварцевых сиенит-порфиров на р. Кырь, расположенное севернее, в западном борту УВМС.

Если описанные выше процессы магматизма, связанные с крутой каледонской субдукцией в сторону Европейского континента, происходили во временном интервале средний ордовик-ранний силур, а связанные с каледонской коллизией – в интервале поздний силур-ранний девон, то в Тагильской мегазоне в среднем ордовике еще продолжал существовать спрединговый режим, который только в конце позднего ордовика сменился на субдукционный. В мегазоне установилась островодужная обстановка, которая продолжалась, по-видимому, до начала девона. Отражением существования такой обстановки является наличие магматических пород **плагиогранит-дунит-клинопироксенит-габбровой ассоциации**, представленной в западной части ТМС дунит-клинопироксенит-габбровой формацией Платиноносного пояса и габбро-диорит-плагиогранитовой формацией (см. табл. 2).

Дунит-клинопироксенит-габбровая формация, согласно В.В. Шалагинову, включает в себя два комплекса: качканарский дунит-клинопироксенит-габбровый и тагило-кытлымский габбро-норитовый, возраст которых соответствует позднему ордовику-раннему силуру. В описании массивов, сделанных О.К. Ивановым [1997], время их образования датируется поздним силуром-ранним девоном и связывается с островодужной стадией формирования складчатой области. К.С. Иванов и др. [1999] считают, что массивы Платиноносного пояса имеют раннесилурийский возраст, а точнее, что их образование приходится на границу лландовери и венлока.

Габбро-диорит-плагиогранитовая формация объединяет интрузивные породы, располагающиеся восточнее Главного Уральского разлома (ГУР) в западной части ТМС. На самом западе мегазоны близ ГУР в виде редкой цепочки небольших интрузий гранитов, имеющей субмеридиональное простирание, протягивается *ольвинский диорит-гранитовый комплекс*. Интрузии, преимущественно гранитов, реже плагиогранитов и диоритов, располагаются между ГУР и Салатимским поясом гипер-базитов, залегая среди саранхапнерской и хомасьинской свит нижнего-среднего ордовика. Несколько восточнее, в западном обрамлении Косьвинского и Кытлымского массивов, в виде дугообразной в плане цепочки, ориентировка которой явно указывает на связь с формированием названных массивов, располага-

ются небольшие дайкообразные тела *тылайского комплекса кварцевых сиенит-порфиров*, описанного Б.В. Клименко. Они прорывают мариинскую свиту верхнего ордовика. Еще восточнее, в полосе распространения интрузий Платиноносного пояса, также среди мариинской свиты располагаются тела гранитоидов, ранее объединявшиеся в *карпушихинский габбро-плагиогранитовый комплекс* нижнего силура. Они отличаются от двух вышеописанных комплексов преобладанием плагиогранитов, более крупными размерами, более изометричной в плане формой, хотя встречаются и дайкообразные тела. В южной части территории, где Салатимский пояс косо подходит к ГУР и исчезает, тела гранитоидов карпушихинского комплекса непосредственно примыкают к этому разлому и протягиваются вдоль него, залегая среди мариинской свиты верхнего ордовика. Не исключено, что некоторые тела южной части территории распространения комплекса, прилегающей к ГУР, принадлежат ольвинскому комплексу. Нам представляется, что формирование гранитоидов происходило, скорее всего, в силуре в связи с завершением формирования Платиноносного пояса. Об этом же может свидетельствовать залегание гранитоидов среди мариинской свиты верхнего ордовика. Кроме того, представляется спорной возможность формирования гранитов в ордовике, когда существовал спрединговый режим и происходило образование формации натриевых базальтов. Восточнее полосы распространения кривинского комплекса на описываемой территории (см. рис. 1) встречаются отдельные интрузивные тела пород, относимые к *верхнетагильскому габбро-диорит-гранодиоритовому* и *кушвинскому габбро-сиенитовому комплексам*.

Характеризуя габбро-диорит-плагиогранитовую формацию западной части Тагильского мегасинклинория в целом, можно предположить, что образование расположенного на крайнем западе структуры ольвинского диорит-гранитового комплекса, скорее всего, было связано с субдукцией в сторону Европейского континента. Сами же граниты, залегающие западнее Салатимского пояса альпинотипных гипербазитов, могут рассматриваться как надсубдукционные образования аккреционной призм. Расположенные же восточнее Салатимского пояса и сменяющие друг друга в восточном направлении комплексы: тылайский

кварцевых сиенит-порфиров, петропавловский габбро-плагиогранитовый, верхнетагильский габбро-диорит-гранодиоритовый и кушвинский габбро-сиенитовый – обязаны своим образованием миграции зоны субдукции в восточном направлении. Об этом же может свидетельствовать изменение в пространстве возраста комплексов. Исходя из изложенного, ольвинский комплекс гранитоидов в принципе может быть помещен в лейкогранитовую формацию гранитоидной островодужной ассоциации. Кроме того, может быть объяснено различие состава гранитоидов гранитоидной островодужной ассоциации ВКА и плагиогранит-дунит-клинопироксенит-габбровой ассоциации западной части ТМС. Оно связано с различием субстратов островных дуг. Если Верхнепечорско-Колпаковская зона развивалась как дуга энсиалического типа, то Тагильская – как дуга энсиматического типа. После аккреции Верхнепечорско-Колпаковской дуги к Европейскому континенту, по-видимому, произошло аккретирование и Тагильской дуги, что, скорее всего, было обусловлено дальнейшим развитием Уральского палеоокеана в связи с герцинским спредингом, имевшим место в Восточно-Уральской мегазоне.

Вслед за каледонской коллизией на описываемой территории наступил плитный эпикаледонский режим герцинской пассивной окраины, который сопровождался эпохами тектоно-магматической активизации. Начальная палеотектоническая обстановка режима была эмерсивной, на что указывает региональный предтактинский перерыв в эмссе. Она продолжалась до середины среднего девона (по чешлавское время включительно) и отличалась платформенным магматизмом девонской **базальт-долеритовой ассоциации**, включающей одноименную **базальт-долеритовую формацию**. В составе формации выделены три комплекса: усьвинский, лыпьянский и ильчский. Комплексы представлены дайковыми телами, вытянутыми в виде субмеридиональной полосы, протягивающейся вдоль западной границы опущенного и переработанного, по нашим представлениям, в каледонское время блока фундамента. В структуре чехла *усьвинский габбро-долеритовый комплекс* протягивается в виде системы даек и изометричных в плане тел преимущественно в осевой части ККМА. Тела сложены долеритами, габбро-долеритами, габбро-диоритами. По нормативно-

му составу большинство пород попадает в поле кварцевых толеитов, реже оливиновых толеитов. Вмещающими являются породы верхнего рифея-нижнего силура. А.М. Зильберман датировал комплекс верхним силуром-нижним девоном. Но поскольку силурийские палеотектонические обстановки были не благоприятны для формирования комплекса и, кроме того, в нем отсутствуют метаморфические преобразования, которые могли бы быть обусловлены существовавшими в силуре обстановками, мы датировем комплекс нижним девоном. Северным продолжением полосы интрузий усвинского комплекса уже за пределами ККМА является полоса даек, реже силлов, *лыпинского габбро-долеритового комплекса*. Она распространена преимущественно в пределах Кожимо-Вишерской структуры ЗУЗС и частично в западном борту ВКА. По петрохимическому составу наиболее распространенными являются аналоги долеритов и оливиновых долеритов. Породы комплекса имеют активные контакты с породами рифея, ордовика и верхнего силура, чем и определяется их нижнедевонский возраст. Практически полная аналогия состава, возраста и тектонического положения позволяют усвинский и лыпинский комплексы объединить и рассматривать как единый. В самой северной части описываемой территории чуть западнее полосы распространения даек лыпинского комплекса среди пород нижнего девона отмечаются отдельные дайки габбро-долеритов и долеритов, объединяемых в *илычский комплекс*. Возраст илычского комплекса не противоречит данным о проявлении траппового магматизма в пределах Печорской плиты, максимум которого приходится на ранне-франское время [Ехлаков и др., 2000].

Начиная с пашийского времени среднего девона, территория вступила в трансгрессивную стадию плитного режима, продолжавшуюся до конца раннего карбона и фиксируемую терригенно-рифогенной угленосной формацией. Вслед за ней наступила инундационная стадия, в которую происходило образование рифогенно-биогермной битуминозной формации. По-видимому, к смене трансгрессивной обстановки на инундационную, т.е. к предбашкирскому перерыву в осадконакоплении, приурочено становление пород **щелочно-базальтоидной ассоциации**, включающей две формации: сиенит-габбровую и щелочно-ультрамафитовую.

Сиенит-габбровая формация представлена *ельминским габбро-монцонит-граносиенитовым комплексом* бимодального состава, плутонические тела которого находятся в северной части полосы распространения пород лыпинского и илычского комплексов. Тела комплекса располагаются в самой северной части описываемой территории – в Кожимо-Вишерской структуре Печорской плиты – и прорывают нижне-среднедевонские отложения. По О.А. Кондиайн и др., они имеют пласто- и штокообразную форму и состоят из микрогаббро-диоритов, габбро-диоритов, кварцевых диоритов, диорит-монцонитов, граносиенитов и субщелочных гранитов. Указанные авторы датировали комплекс нижним карбоном.

Щелочно-ультрамафитовая формация выявлена в последние годы [Рыбальченко и др., 1997] и находится в стадии изучения. Она представлена *полюдово-ксенофонтовским комплексом*. Породы комплекса установлены в пределах ПКА, расположенного на сочленении Русской и Печорской плит. Ф.А. Курбацкая [2000] здесь выделяет Полюдово-Ксенофонтовскую петрографическую провинцию эксплозивно-инъекционных магматитов лампроит-лампрофирового ряда. В состав комплекса входят следующие разновидности пород: «песчаные» и «непесчаные» туфы, туфолавы, спекшиеся туфы, оливин-флогопитовые порфиновые породы, доломитизированные аполавы, трахибазальтовые лавы, оливиновые лавы, серпентин-хлоритовые туффизито-брекчии, щелочные породы типа лейцититов, щелочные сиениты. Возраст комплекса дается условно как граница между нижним и средним карбоном.

В конце сакмарского века плитный режим сменился коллизионным. В результате Западно-Уральская и Центрально-Уральская мегазоны, а также Тагильская образовали единый надвиговый пояс, в пределах которого магматизм, по-видимому, отсутствовал или был весьма слабым, что, как нам представляется, было обусловлено смещением центров собственно герцинского магматизма далеко на восток в связи с перескоком зоны субдукции. После герцинской коллизии тектонический режим вновь меняется на плитный, но уже эпигерцинский, продолжающийся и поныне с преобладанием преимущественно эмерсивных обстановок.

Плитный эпигерцинский режим, по-видимому, прерывался периодами тектоно-магматической активизации, свидетельством чему

может быть наличие нижнетриасового *тимаизского долеритового комплекса базальт-долеритовой формации* на Печорской плите. Единичные тела тимаизского комплекса располагаются в северной части описываемой территории близ тел ильчского габбро-долеритового.

Таким образом, в геологической истории территории западного склона Среднего и Северного Урала и прилегающей части восточного склона центры магматизма последовательно смещались в восточном направлении. *Первый*, наиболее древний центр располагался в современном структурном плане в восточной прибортовой части Русской плиты в пределах Кваркушско-Каменногорской структурно-формационной зоны. Он обязан своим происхождением вендской активизации платформы, приведшей к появлению рифтовой обстановки с присущей ей щелочно-базальтоидной магматической ассоциацией. Существование в дальнейшем плитного эпирифтового режима осложнялось тектоно-магматической активизацией, связанной, скорее всего, с началом спрединга в Тагильской мегазоне, во время которого во второй половине венда-кембрии преимущественно в прибортовой части вендского палеорифта сформировались малые интрузии пород базальт-долеритовой ассоциации. Следующая, девонская, активизация, обусловленная герцинскими событиями, снова привела к образованию преимущественно дайкового комплекса пород базальт-долеритовой ассоциации. *Второй*, раннепалеозойский, центр магматизма располагался восточнее в пределах Улсовско-Висимской и Верхнепечорско-Кутимской зон, и был связан с крутой каледонской субдукцией (средний ордовик-нижний силур) под Европейский континент. Он характеризовался наличием пород двух ассоциаций: офиолитовой задугового бассейна и гранитоидной островодужной энсиалического типа. Не исключено, что в это время происходила также магматическая активизация Кваркушско-Каменногорского палеорифта под воздействием процессов, протекавших в Улсовско-Висимской и Верхнепечорско-Кутимской зонах. В Улсовско-Висимской зоне отмечаются проявления коллизионного магматизма (монзонит-сиенитовая ассоциация). *Третий* центр магматизма находился на востоке описываемой территории в пределах Тагильской мегазоны, тектоническое развитие которой предопределило протекание процессов магматизма на окраине Европейско-

го континента. Результатом процессов спрединга явилось образование пород офиолитовой ассоциации, а субдукции – плагиогранит-дуниит-клинопироксенит-габбровой. Магматизм плитного эпикаледонского режима в пределах современной территории Западного Урала носил рассеянный характер и был связан с периодами тектоно-магматической активизации. Большинство проявлений магматизма базальт-долеритовой ассоциации тяготеет к западной границе переработанного фундамента и в современном структурном плане образует сквозную субмеридиональную полосу в приосевой части ККМА и в Кожимо-Вишерской структуре. Проявления же магматизма щелочно-базальтоидной ассоциации тяготеют к прибортовым участкам палеорифтов вендского заложения.

Предложенная схема магматических ассоциаций и формаций составлена на основе палеотектонического анализа территории и положения магматитов в современном структурном плане. Она требует уточнения и доработки с учетом данных о составе магматитов, составе терригенного материала вмещающих осадочных пород и современных методов определения абсолютного возраста.

Авторы признательны и выражают искреннюю благодарность А.М. Зильберману, С.Б. Суслову и Б.В. Клименко за консультацию, Г.Г. Морозову за помощь и поддержку, а Н.А. Румянцевой за конструктивную критику настоящего обобщения.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФУГСП «Геокарта-Пермь», проект 14/95.

Список литературы

Алексеев В.Я., Морозов Г.Г. Дополнение к схеме стратиграфии рифея Северного Урала // Геология и минеральные ресурсы европейского северо-востока России. Т. II. Сыктывкар: Геопринт, 1999. С. 181-183.

Ехлаков Ю.А., Горбачев В.И., Карасева Т.В. и др. Геологическое строение и нефтегазоносность глубокозалегающих отложений Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Пермь: КамНИИ-КИГС, 2000. 330 с.

Зильберман А.М. Некоторые вопросы корреляции магматических комплексов западного Урала (на примере Северного и Среднего Урала) // Моделирование геологических систем и процессов. Пермь: Пермский госуниверситет, 1996. С. 46-49.

- Зильберман А.М., Морозов Г.Г., Корелин Г.П.* Магматические комплексы Пермской серии листов // Проблемы минералогии, петрографии и металлогении. Науч. чтения памяти П.Н. Чирвинского: Пермь: Пермский госуниверситет, 2002. С. 124-146.
- Зоненшайн Л.П., Кузьмин М.И.* Палеогеодинамика. М.: Наука, 1992. 192 с.
- Ибламинов Р.Г.* Геологическая история Сарановского месторождения хромовых руд – отражение истории развития региона // Проблемы минералогии, петрографии и металлогении. Науч. чтения памяти П.Н. Чирвинского. Пермь: Пермский госуниверситет, 2002. С. 229-247.
- Ибламинов Р.Г., Лебедев Г.В.* Палеозойская палеотектоника западного склона Среднего и Северного Урала // Вестник Пермского университета. Геология. 1999. Вып. 3. С. 11-20.
- Ибламинов Р.Г., Лебедев Г.В.* Магматические ассоциации и формации западного склона Среднего и Северного Урала // Вестник Пермского университета. Геология. 2001. Вып. 3. С. 13-44.
- Иванов К.С., Аникина Е.В., Ефимов А.А. и др.* Платиноносный пояс Урала. Путеводитель. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 95 с.
- Иванов О.К.* Расслоенные хромитоносные ультрамафиты Урала. М.: Наука, 1990. 243 с.
- Иванов О.К.* Концентрически-зональные пироксенит-дунитовые массивы Урала: (Минералогия, петрология, генезис). Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета, 1997. 488 с.
- Клименко Б.В.* Граниты А-типа бассейна р. Велс // Геология и полезные ископаемые Западного Урала: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. Пермь: Пермский госуниверситет. 2000. С. 32-37.
- Курбацкая Ф.А.* Формации и палеотектоника Уральской окраины Восточно-Европейской платформы в позднем докембрии. Автореф. докт. дисс. М.: МГУ, 1985. 38 с.
- Курбацкая Ф.А.* К вопросу о методике выделения осадочных формаций Западного Урала и металлогенической оценке их перспективности // Вестник Пермского университета. Геология. 1997. Вып. 4. С. 27-30.
- Курбацкая Ф.А.* Сопоставление геолого-тектонической позиции эксплозивно-инъекционных магматитов Полуодово-Колчимского антиклинория, Верхне-Ухтымской антиклинали и Ксенофоновского поднятия // Геология и полезные ископаемые Западного Урала. Пермь: Пермский госуниверситет, 2000. С. 26-32.
- Леонов-Вендровский В.Л., Старков Н.П.* Геология и петрохимические особенности щелочных граносиенитов Троицкого массива на западном склоне Среднего Урала // Геология и петрография Западного Урала. вып. IV. Уч. зап. Пермского университета. 1967. № 182. С. 98-109.
- Магматические формации СССР. Л.: Недра, 1979. Т. 1. 318 с.; Т. 2. 279 с.
- Румянцева Н.А.* О классификации эффузивных пород // Зап. ВМО. 1977. Сер. 2. Ч. 106. Вып. 1. С. 53-61.
- Рыбальченко А.Я., Колобянин В.Я., Лукьянова Л.И. и др.* О новом типе коренных источников алмазов на Урале // Докл. РАН. 1997. Т. 353. № 1. С. 90-93.
- Старков Н.П.* Рифейско-палеозойские магматические комплексы западного склона Среднего и Северного Урала // Доордовикская история Урала. Т. 5. Доордовикский магматизм. (препринт). Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980. С. 31-61.
- Старков Н.П., Ибламинов Р.Г., Попов И.Б.* Геология, петрография и геохимия гранитоидов Мойвинского массива на западном склоне Северного Урала // Геология и петрография Западного Урала. вып. IV. Уч. зап. Пермского университета. № 182. 1967. С. 63-97.
- Сулов С.Б., Зорин В.Н.* К вопросу о возрасте некоторых магматических комплексов западного склона Среднего Урала // Геология Западного Урала на пороге XXI века. Пермь: Пермский госуниверситет, 1999. С. 66-70.
- Чайковский И.И.* Новая схема магматизма западного склона Северного Урала. // Вестник Пермского университета. Геология. 1994. Вып. 3. С. 93-101.
- Чайковский И.И.* Тектоника и магматизм южной части Ляпинско-Кутимского мегантиклинория // Вестник Пермского университета. Геология. 1997. Вып. 4. С. 31-42.
- Чайковский И.И.* Кимберлит-карбонатитовая ликвация в вулканитах горы Благодать // Проблемы минералогии, петрографии и металлогении. Пермь: Пермский госуниверситет, 1999. С. 56-59.
- Чайковский И.И., Андреичев В.Л.* Изотопная геохронология гранитоидов Вишерского Урала // Вестник Пермского университета. Геология. 2001. Вып. 3. С. 129-137.
- Черепанова Д.В., Ваулина Т.Э., Коротков И.В.* Мойвинский комплекс расслоенных ультрамафитов // Современные проблемы геологии Западного Урала: Тез. докл. науч. конф. Пермь: Пермский госуниверситет, 1995. С. 85-86.

*Рецензенты кандидат геол.-мин. наук Г.А. Петров,
кандидат геол.-мин. наук Н.А. Румянцева*